

О.А.Гагарина (Пермь)

ФРАЗЕОЛОГИЯ КОЧЁВСКОГО ДИАЛЕКТА КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА

Кочёвский диалект коми-пермяцкого языка бытует на территории Кочёвского района Коми-Пермяцкого автономного округа, граничащего на севере и северо-востоке с территорией косинско-камского диалекта (Гаинского и Косинского р-ов), на юге с Юрлинским районом (население которого считается русским), на западе – с Кировской областью. Данный диалект является “переходной ступенькой” между северным и южным наречиями” (Баталова 1975: 213). Кочёвский диалект вместе с косинско-камским, мысовским и верх-лупьимским диалектами образуют северное наречие коми-пермяцкого языка,

обладающее по сравнению с южным наречием своими специфическими языковыми явлениями. Население, говорящее на данном диалекте, проживает компактно, поэтому развитие языковых явлений происходит равномерно.

В данной статье делается попытка проанализировать фразеологизмы, бытующие в речи носителей кочевского диалекта, отметить особенности их употребления, классифицировать, а также рассмотреть их взаимодействие с фразеологизмами других диалектов.

Специальных исследований по диалектной фразеологии коми-пермяцкого языка нет.

Отдельные работы К.Н.Прокошевой (Прокошева 1972, 1973, 1977), А.С.Кривошековой-Гантман (Кривошекова-Гантман 1972) посвящены анализу взаимодействия русских и коми-пермяцких фразеологизмов на территории Чердынского и Усольского районов, где в настоящее время проживает русское население.

Диалектные фразеологизмы используются в устной речи носителей кочевского диалекта наряду с общеупотребительными фразеологическими единицами (далее ФЕ), такими, как: *шы оз сет* 'молчит' (букв. звука не издает), *бõжсõ шымыртõм* 'испугался' (букв. свой хвост поджал), *чунь некытчõ мõртны* 'много, тесно' (букв. палец некуда втиснуть) и др.

Нами выделяются следующие виды территориально маркированных фразеологических единиц:

I. Собственно фразеологические диалектизмы (ФЕ, включающие местные наименования предметов, явлений): *войсõ эз вайлы* 'не посещал, не приходил' (букв. свой страх не приносил), *мунны спина гыжььялны* 'уйти на ужин вслед за человеком, проработавшим в подспорье' (букв. пойти спину почесать) (Сеп.), *бõж пõлõнныс лэдзны* 'обмануть' (букв. вдоль хвоста спустить) (Зыр.), *рышкыт ситан* 'рухля, тюфяк' (букв. рыхлая задница) (Сеп.), *чунь потõ* 'очень любопытно' (букв. зоб лопается), *ыропõн быдмõ* 'расти быстро, расти как на дрожжах' (Б.-К.), *пес поткõtõ* 'сильно кашлять' (букв. дрова колет) и др.;

II. Семантические диалектизмы (ФЕ, имеющие новые диалектные значения общеупотребительных фразеологизмов): *лõк яй сийõ пõдтõ* (лит.) 1) 'дородный', 2) 'недобрая опухоль' (диал.), 3) 'зло из него так и прет' (Коч.) (букв. злое мясо его душит); *сурттõм пон* (лит.): 1) 'виноватый' (диал.), 2) 'подлый' (Коч.), 3) 'лишний, негодный' (Хаз., Отоп.)

(букв. пернувшая собака); *піньтём шавр* (лит.): 1) 'беззубый, картавящий' (диал.), 2) 'мал еще' (Коч., Сеп) (букв. беззубый шавр) и др.;

III. Словообразовательные диалектизмы (ФЕ, имеющие свои словообразовательные морфемы, отличающиеся от литературных): лит. *варзан баля* 'громкоговорящий' (букв. громкоговорящая овца) — диал. *варган баля* 'тж.' (Сеп.); лит. *юр вылас коть майог лосйы* 'хоть кол на голове теши' (букв. на голове хоть кол теши) — диал. *юр вылас коть майог лосав* 'тж.' (Коч., Сеп., Пел.); лит. *пеллез дзинотны* 'уши прожужжать' (букв. уши прозвенеть) — диал. *пеллез дзинготны* 'тж.' (Б.-К.) и др.

В эту же группу мы относим фразеологизмы, в которых присутствует полная форма послелого на *выл-* и которые в диалектах южного наречия трансформировались в падежные окончания, например: *одва кок вылын ошшим* 'сильно устали' (букв. едва на ногах держались) (Кривошекова-Гантман 1980: 55).

VI. Фонетические диалектизмы (ФЕ, отражающие звуковые особенности определенного диалекта или говора): *юр быгсялём* 'боязно, страшно' (букв. волос встаёт), *коть содзезён курал* 'много чего-л.' (букв. хоть горстями гребни). (ФЕ, указывающие на л-овый диалект северного наречия): *тетись омё сюйышитны* 'заставить замолчать' (букв. рукавицу в рот засунуть) (смягчение задненёбных согласных *к* и *г* в положении перед *и* и *е* и перехода в [г'], [д']); *мый синмас, сия и омас* 'говорить в глаза' (букв. что в глазу, то и во рту) (в слове *синмас* сохранился древний рефлекс *м*); *чодзыл син* 'гадина' (букв. глаз ящера) (ср. с лит. *дзодзыв син* 'тж.') и др.;

V. Этнографические диалектизмы (ФЕ, одним из компонентов которых является наименование местных предметов, явлений. Подобные фразеологизмы дают нам представление о жизни и быте, трудовой деятельности человека.): *чуман ём* 'плакса' (букв. рот, как берестяное лукошко), *глухой пешорка* 'глухой' (букв. глухой кузов), *сковородникесё лосьётлө* 'слезки на колесках' (букв. свои сковородники приготавливает), *юр вылат коть черёшлан кышот* 'бестолочь' (букв. на твою голову хоть черёшлан надень) (где черёшлан означает способ народного лечения от порчи), *жилазз косьтыны* 'колдовать, околдовать' (букв. жилы сушить), *кымём горошница* 'мерзляк, постоянно мерзнет' (букв. замерзшая горошница), *ардынскöй порода* 'о крепком, широкоплечем человеке' (букв. ардынская порода) и др.;

VI. Лексические диалектизмы (ФЕ, имеющие в своем составе лексические варианты литературного слова): *кызд ваё вотышитис* (лит.

войис) ‘концы в воду’ (букв. как в воду капнул) (Кривошекова-Гантман 1980: 52) (Гаин.), *гõна юра матика* (лит. *козяйка*) ‘вмешивается не в свое дело’ (букв. свекровка с волосяной головой’), *ырõпõн быдмо* (юж. *иверень*) ‘быстро растет’, *веськыт идзас вылõ ысколтны* (лит. *волькыт*) ‘обмануть’ (букв. по прямой соломе прокатить), *кымõм ки* (лит. *гожõм*) ‘нерасторопный’ (букв. замерзшая рука), *õдва коккез кыскалны* (лит. *новйõтны*): 1) ‘очень устать’, 2) ‘быть сильно пьяным’, 3) ‘быть больным’ (букв. едва ноги таскать) и др.

Диалектные фразеологизмы могут пополнять ряды литературных фразеологических синонимов, например значение *умереть* имеют: лит. *коккез шожõтны* (букв. ноги протянуть), *лов петис* (букв. душа вышла), *кизз морос вылõ тэчны* (букв. руки на грудь положить), *оча кок вачкыны* (букв. ногой об ногу стукнуть), диал. *Креста мыс вылõ кайны* (букв. на Крестовую гору подняться) (Пел.), *Ванька яг вылõ кайны* (букв. в Ванькин бор взойти) (Сеп.), *Дёмин нюрõ нуõтны* (букв. в Дёминское болото отвезти) (Коч.); со значением *болтливый*: лит. *ыджыт õм* (букв. большой рот), *сяркан õм* (букв. колокольчиковый рот), диал. *потõм джынян* (букв. треснутый колокол) (Коч., Сеп.); значение *говорить в глаза*: лит. *веськыта висьтавны* (букв. прямо сказать), диал. *рожаõ лякõтны* (букв. в лицо приклеить) (Сеп.), *рожаõ сьõвзыны* (букв. в лицо плюнуть) (Пел., Б.-К.).

Нужно также отметить, что отсутствие сравнительного словаря коми-пермяцких диалектов, с одной стороны, и все более активные внешние связи между носителями северных и южных диалектов, с другой стороны, затрудняют исследование вопроса о взаимодействии и взаимовлиянии диалектной и общеупотребительной фразеологии.

В коми-пермяцкой художественной литературе очень сложно проследить диалектную фразеологию. Писатели и поэты М.Д.Вавилин, И.А.Минин, П.И.Чугайнов, выходцы кочёвского диалекта, в своих произведениях использовали лишь общенародные фразеологизмы (что объясняется жесткой цензурой при издательстве), но и здесь можно обнаружить семантические диалектизмы, например в стихотворении М. Вавилина “Олан туй вылын” (“На жизненной дороге”) есть строки:

И ачым ас вылам не рад,

И гажтõм ме и лõг.

Порой сибавлõ сэтшõм кад

Ньылыштї дзик майõг. (Вавилин 1995: 111)

ФЕ *ньылышти майӧг* (букв. проглотил кол) имеет общенародное значение 'ходить неестественно прямо', в данном контексте она употребляется в значении 'плохо себя чувствовать'.

Таким образом, существование фразеологического пласта кочёвского диалекта обусловлено, на наш взгляд, следующими причинами: географическим положением, трудовой деятельностью носителей диалекта и его культурно-историческими традициями. Изучение диалектной фразеологии поможет разрешить некоторые вопросы коми-пермяцкой диалектологии, лексики, а собранные фразеологизмы можно включить во фразеологический словарь коми-пермяцкого языка.

Сокращения

Б.-К. – Большая Коча, Вавилин. – Вавилин М. Д. Олан туй вылӧт // Зарниа рӧм. Антология поэзии. Кудымкар, 1995. 378 с.; Гаин. – Гаинцево, Зыр. – Зыряново, Коч. – Кочево, Отоп. – Отопково, Пел. – Пелым, Сеп. – Сеполь, Хаз. – Хазово, букв. – буквально; тж. – то же, юж. – южное наречие.

Баталова 1975 - Баталова Р.М. Коми-пермяцкая диалектология. М., 1975. 252 с.

Кривошекова-Гантман 1972 - Кривошекова-Гантман А.С. Взаимодействие коми и русских говоров Верхнего Прикамья в сфере фразеологии // Вопросы советского финно-угроведения: Языкознание. Саранск, 1972. С. 116–118.

Кривошекова-Гантман 1980 – Кривошекова-Гантман А.С., Ратегова Л.П. Коми-пермяцкие говоры. Пермь, 1980. 70 с.

Прокошева 1972 - Прокошева К.Н. Материалы для фразеологического словаря говоров Северного Прикамья. Пермь, 1972.

Прокошева 1973 - Прокошева К.Н. Об исторических основах фразеологии говоров Северного Прикамья // Языки и ономастика Прикамья. Пермь, 1973. С. 95–104.

Прокошева 1977 - Прокошева К.Н. К изучению соматической фразеологии Северного Прикамья // Лингвистическое краеведение Прикамья. Пермь, 1977. С. 53–58.